

УДК 908 (470+57)

**ПРОВОДЫ В СОЛДАТЫ (РЕКРУТЫ)
В ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ КРЯШЕН
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Чубараева А.А.

*Институт этнологических исследований
им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН*

В статье автор на основе полевых материалов рассматривает обряд проводов в солдаты у кряшен, компактно проживающих в Республике Башкортостан. Элементы традиционной обрядовой составляющей остаются одними из ярких проявлений этнической культуры, и нередко выступают ее символами.

Ключевые слова: кряшены, Республика Башкортостан, проводы в солдаты, обряд, фольклор, православие.

Кряшены (керәшеннәр) – это малочисленный этноконфессиональный субэтнос в составе татар, исповедующие православие и проживающие преимущественно на территории Татарстана, Удмуртии и Башкортостана.

Будучи не совсем обычной этноконфессиональной группой, кряшены вызывают неподдельный интерес, но изучены они неравномерно, в частности, очень мало сведений о кряшенах Башкортостана. Данная тема в литературе также отдельно не освещалась, только в контексте изучения фольклора кряшен отражается обрядово-песенный репертуар, ведь было так заведено, что каждое напутственное слово сопровождалось песнями.

Например, изучением песенной культуры кряшен занимается музыковед, кандидат искусствоведческих наук Н.Ю. Альмеева, которая обозначает, что песенная культура для кряшен является фактором их самосознания и выделения как отдельного субэтноса [3].

Большое значение имеет диссертация Г.И. Трофимовой [8]. В своей работе она впервые вводит в научный оборот нотные транскрипции самобытной музыкальной культуры кряшен, компактно проживающих на территории Бакалинского района Республики

Башкортостан. Также на основе полевых материалов раскрывает местную специфику песенных напевов в традиционных обрядах.

Записи песен, исполняемых во время проводов в солдаты – *солдат озату кәйләре* – имеются в книге «Народные песни кряшен Башкортостана: Бакалинский район». Они собраны участниками фольклорной экспедиции Казанской государственной консерватории в 2000–2003-х гг. и подготовлены к изданию З.Н. Сайдашевой и Г.И. Трофимовой [5].

Также особенности рекрутских напевов бакалинских кряшен анализирует в своей работе Ф.Г. Галиева. Она пишет, что традиционные рекрутские напевы имеют тот же тип формульных интонаций, что и свадебные, ангемитонику, но в большинстве случаев в них присутствует минорный колорит и нисходящая интонация трагического вздоха. В словесном тексте выражается тревога за солдат – даже птицы спрятались до их возвращения домой [2].

Однако даже в этих работах рекрутским обрядам отведено лишь незначительное место, они рассматриваются в контексте других календарных и семейных праздников и обычаев. Но, к сожалению, сама обрядовая часть данного ритуала не стала предметом комплексного изучения, так как на фоне свадебного и похоронно-поминального обряда казалась, скорее всего, менее насыщенной.

Таким образом, даже общий обзор работ по затронутой теме показывает, что рекрутские обряды кряшен по сравнению с другими ритуалами пока изучены поверхностно. Более или менее эта тема разработана фольклористами, так как рекрутские песни традиционно собирались, печатались.

Указанный вид обрядности начал формироваться только с начала XVIII в., после введения рекрутской повинности. Однако в ритуальной практике народов России проводы в солдаты закрепились не сразу, а только с 1874 г., когда институт рекрутства был заменен всеобщей воинской повинностью.

Солдат озатуы (проводы в рекруты) – занимали особое место в обрядности кряшен. Ведь тогда, провожая молодых парней в царскую армию, прощались с ними навсегда и хотели, чтобы все это запомнилось на долгое время.

Проводы в рекруты по своей продолжительности могли растянуться до нескольких недель. Структурно они включали в себя несколько этапов: рекрутские гулянья, посещение родственников и знакомых. Важным и обрядово насыщенным был день отъезда и

Чубарова А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

момент прощания рекрута с семьей и деревней: застолье в доме призываемого, родительское благословение, ритуальные действия, направленные на возвращение рекрута, народные приметы и гадания относительно его будущего, выход из дома и отъезд рекрута. Основные ритуальные действия проводов в солдаты были направлены на защиту новобранца во время службы и благополучное его возвращение в родной дом. В такой же последовательности происходил обряд проводов у других народов Урало-Поволжья.

Молодых парней, которые отправлялись на службу в армию, кряшены повсеместно именовали «рекрут» – никрут. Такая терминология сохраняется в обрядовом фольклоре до сих пор.

После получения повестки, в деревне начинались рекрутские гулянья. Во время гуляний рекрут старался навестить всех своих родственников. В это число попадали даже те, кто жил в окрестных и дальних селениях. Навещали также не кровных родственников, например, крестных родителей, соседей, знакомых и т.д. Поэтому такие гулянья продолжались достаточно долго.

Особой торжественностью, соблюдением различного рода ритуальных действий, отличались проводы рекрута в доме родителей. Они проходили в день отправки на службу. В этот день в доме рекрута собирались родственники, друзья, соседи, односельчане, но специально никого не приглашали, люди приходили сами. Старшее поколение рассаживается за столом.

Главным элементом прощания в доме родителей была молитва рекрута и всех присутствующих при зажженных свечах перед иконой о покровительстве и благополучном возвращении. Единственное, по словам старожил, в этот день читали молитву о покровительстве Николая Чудотворца, что сохраняется по сей день. Но, к сожалению, какие еще молитвы читали, никто не помнит.

После молитвы все пришедшие гости дают советы будущему солдату и вручают подарок. В основном это были деньги. Вручая деньги, обычно говорили: «Бу акчаны кире бир» – «Эти деньги верни обратно». Этим родственники выражали пожелание, чтобы новобранец благополучно вернулся домой и смог исполнить свое обещание. Обычай преподносить новобранцу деньги с такими пожеланиями существует и в настоящее время.

Наряду с этим новобранцу дарили полотенца. Как и у других народов, например, чувашей, предназначение полотенец в рекрутской обрядности было достаточно широким [6, с.65]. Они выступали

в качестве дара, важного символа или атрибута рекрута, а также оберега. По словам опрошенных, подаренное полотенце символизирует дорогу, и оно новобранцу вручается для того, чтобы дорога к месту службы и обратно была ровной, спокойной и благополучной. Поэтому, когда вручали полотенце говорили: «*Жулың туры булсын, башын исэн булсын*» («Дорога пусть будет ровной, а голова будет целой»).

Затем выносили угощения, и самым главным блюдом был бэлиш, вынос которого сопровождался песнями. Бэлиш выносили обычно три замужние пары, которые передевались в ряженных (экэмэтлэр).

Ай хай бэлешлэрнең ай кайнары (Ой хай горячий белиш)

Тышларына чыккан ла майлары (Вся корочка пропитана маслом).

Жырлап кай да гөрли лә солдат озата (С песней, с весельем провожают солдата)

Сонэкәй буйкайларының байлары (Богатые люди берега Сюни).

Кунак эжырлый:

Ишек алкайларында утыннарны (Во дворе дрова распиливаем)

Станнарга салып ла турыйбыз (положив на станок)

Шушы бэлешлэрне ашарларга (Открывать и угощать бэлишем)

Хужалардан рөхсәтләр сорыйбыз (У хозяев просим разрешения).

Әнисе:

Бэлешкә каз ите тәмле (Самый вкусный бэлиш из гусятины)

Каз унса күрешербез (Если гуси уродятся и вырастут, то встретимся)

Бәләш тәмле булсын диен (Пусть бэлиш вкуснее будет)

Без икәү үбешербез (Давай вдвоем поцелуемся).

«Допекая» бэлиш, муж поет жене:

Бөек тауга менгән чакта (Поднимаясь на высокую гору)

Тая минем кәлүшем (Скользят мои галоши).

Сөйгәнәмне үбим әле (Поцелую я любимую)

Тәмле булсын бәләше (Пусть бэлиш будет вкусным).

Затем по очереди эти три пары встают на стул и целуются, в это время их обрызгивают водой и приговаривают «*Казыгыз уңсын, сол-*

Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

датыгыз исэн кайтсын) («Пусть гуси уродятся, и солдат вернется живым»).

Были также и другие угощения. Обязательные кряшенские блюда на любое мероприятие – это каша на бульоне с сердцем и печенью птиц и тэбэ (запеканка из печени и легких).

Перед выходом на улицу рекрут получал благословение от родителей. Благословляют его иконой, которая потом дается ему на службу, а также хлебом. Парень откусывал хлеб, и этот откушенный кусок убирали в красный угол (тэре алдына) и хранили до его возвращения домой. При этом родители приговаривали «*Ризык бетмәс өчен*» («Будет еда – будет жизнь»), т.е. частичка его души оставалась в надкушенном хлебе и не отрывалась от родного очага.

После выхода солдата на улицу проводилась жеребьевка при помощи монеты. Смотрели, какой стороной монета ляжет, если орлом вверх – то к счастью и благополучию, если пешкой – то что-то предвещало неладное и беспокойство.

Затем мама говорит: «*Моңаймыек әле туганнар, күңелле итеп, жырылап, биеп озатыек улыбызны*» («Давайте не будем грустить, а проводим нашего сына с песнями и плясками»).

Песня проводов в солдаты (салдат озату көе), рекрутский напев (никрут көе) – непременно присутствует в репертуаре кряшен в каждой деревне. Напев пелся и в прощальных ритуальных застольях, которые по очереди ему устраивали родные и близкие (а если он был сиротой, то соседи), во время перехода из дома в дом, обхода рекрутами деревни. Старинный рекрутский напев, как правило, представлял собой настоящую жемчужину песенной лирики с трагическим текстом. Для напева характерны квантитативный ритм, длинный стих и интонации, родственные свадебным и гостевым песням кряшен. Другой бытующий тип напевов «на проводы солдата» представляет собой «короткий напев» квадратной структуры, рассчитанный на гармошечное сопровождение [4, с.640].

Китәргә дигәч китәрсен (Раз надо уехать, уедешь)

Китәргә килгән хәбәр (Уезжать повестка пришла)

Ничекләр түзеп торырбыз (Не знаю, как выдержать нам)

Кайтыр көннәргә кадәр (День возвращения домой).

Солдат поет:

Солдат каеш билләрдә (Солдатский ремень на поясе)

Солдат каеш билләрдә (Солдатский ремень на поясе).

Сандугачларда сайрамый (И соловьи не поют)
Сез булмаган жирларда (Далеко от родимой земли).
Ал да булырбыз эле (Алыми будем)
Гөл да булырбыз эле (Цветочками будем)
Әйләнербез да кайтырбыз (Не успеем обернуться)
Бергә булырбыз эле (Вернемся и вместе мы будем).

Уже на улице будущему солдату девушки-сверстницы дарили платочки (кул яулыгы). Но данный ритуал встречается только в некоторых деревнях, например, Илеково [7]. Все подаренные платочки завязывались один за другим в одну длинную ленту. Для чего именно делали так, сказать сейчас сложно. Но одна из версий, чтобы вернуться живыми и здоровыми и встретиться также вместе.

Любимая девушка дарит солдату вышитый платок, и это означает, что она обещает его дождаться. Парень складывает аккуратно платочек и кладет его в левый карман пиджака поближе к сердцу.

Затем отец говорит сыну наставления, вешает на его плечо рюкзак, и все готовы к проводам солдата до ворот деревни. Молодые парни, девушки идут вместе с солдатом пешком, играя на баяне и напевая песни, а взрослые едут на лошадях.

Без урамнан барган чакта (Когда мы проезжаем по улице)
Күтәреде тузаннар (Поднимается пыль)
Жә кайтырбыз, жә кайтмабыз (Может вернемся, может и нет)
Сау булыгыз, туганнар (До свидания, родные).

Когда идут по улице, встречные люди также дают деньги рекруту. Но еще одним интересным моментом является тот факт, что во время шествия проводился обряд-гадание «Каз тыны» – посредством слушания гусей с целью узнать судьбу призываемого [4, с.819].

Раньше в каждом дворе и на улице были гуси, это очень чувствительные животные. Если гуси при проходе людей оставались тихими, то это было к благополучию, если начинали гоготать, то это вызывало некие опасения и беспокойство.

У выезда из села находится кладбище, и было принято останавливаться и посещать могилы близких родственников. Подходили к могиле самого близкого родственника (бабушки, дедушки или др.), произносились молитвы, просили благословения и кидали над могилой монеты. Сначала бросали десять монет и смотрели какой стороной они упали на землю, если большинство монет упало с орлом

Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

наверх, то это считалось благоприятным. Это предвещало благополучную службу и возвращение домой. Затем солдат кидал над могилой еще несколько горстей монет, и их уже собирали дети.

Когда выходят из кладбища, звучит вальс на баяне, призывник со своей девушкой начинают танцевать прощальный вальс, и вся молодежь и взрослые присоединяются к вальсу. И все пели вальсовую песню.

Зәңгәр күктә нур балкытып (В синем небе, лучами сияя)

Тулган ай йөзә (Полная луна плывет).

Иртә таңнан армиягә (Завтра утром на рассвете в армию)

Китергә сезгә (Уходить вам).

Түгәрәк күл әйләнәсен (Вокруг голубой глади озера)

Бергәләп үттек (Мы прошли с тобой)

Син кайтырга, (Ты – вернуться)

Мин көтәргә (Я – тебя ждать)

Вәгъдә беркеттек (Дали обещание).

Безнең авыл матурлана (Наше село хорошеет)

Йәшәрә һаман (Краше с каждым днем)

Бер каяда китә алмайым (Никуда не смогу я уехать)

Хәзер мин аннан (Сейчас я отсюда).

Йәшлегемнең дустан итеп (Как друга юности)

Мин сине сөйдөм (Я тебя полюбила)

Кайтырсын дин ышанам (Вернешься – я верю)

Минем чибәр егетем (Милый мой друг).

Затем пели уже грустные песни и провожали.

Солдат поет:

Ауыл киртәләрен чыккан чакта (Выезжая за главные ворота деревни)

Камчыларым калды каерылып (Кнут мой остался (упал)).

Камчыларым диеп үкенмейем (Моего кнута мне не жаль)

Туганнарым калды аерылып (Жаль раставания с родными).

Родственники поют:

Үмер буйкайлары киртләч-киртләч (Обрывистые берега Умировки)

Киртләчләре бетәр яз җиткәч (Исчезнут с наступлением весны)

Ир балалар кайталар хезмэт иткэч (Отслужив, вернутся сыновья)

Кыз балалар кайтмыйлар бер киткэч (А дочери, уйдя один раз, не должны возвращаться обратно).

И все провожали взглядом солдата, пока повозка не скроется за горизонт.

Таким образом, рекрутчина для простых людей того времени была тяжким бременем, родные и близкие, провожая молодых парней в царскую армию, прощались с ними навсегда. Сейчас многие элементы данного обряда уже утрачены, ритуальные действия проводов в солдаты уже практически не сохраняются, но сам культурный код этого обряда очень интересен для изучения и расшифровки. В современных условиях возрождение обряда поможет поднять статус призывника и отразить его активную позицию – служение Отечеству. Ведь люди перед лицом опасности, начинают верить в то, во что верили их предки. Они начинают видеть в ритуальных элементах обряда смысл.

Источники и литература

1. *Альмеева Н.Ю.* О песенном наследии кряшен // Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения: сборник научных статей / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 187 с.

2. *Галиева Ф.Г.* Музыкальный фольклор народов Башкортостана. Уфа: ООО «Первая типография», 2022. 129 с.

3. *Ильсоева А.Т.* Церковно-певческая практика татар-кряшен: дис. ... канд. искусств. Казань, 2008. 267 с.

4. История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография / *Р.Р. Салихов, Г.М. Макаров, Н.Ю. Альмеева [и др.]*; отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 960 с.

5. Народные песни кряшен Башкортостана: (Бакалинский район) / *Г.И. Трофимова, З.Н. Сайдашева*; под общ. ред. З.Н. Сайдашевой. Казань, 2008. 198 с.

6. *Петров И.Г.* Проводы в рекруты у чувашей (конец XIX – начало XX в.) // Чувашский гуманитарный вестник. 2015. №10. С.51–87.

7. Полевые материалы автора (ПМА). 2023 г. Республика Башкортостан, Бакалинский район.

8. *Трофимова Г.И.* Песенная традиция татар-кряшен Бакалинского района Башкортостана: дис. ... канд. искусств. Казань, 2009. 301 с.

Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

Сведения об авторе:

Чубараева Аделия Андреевна – младший научный сотрудник научно-вспомогательного отдела учета и хранения научных фондов, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа, Российская Федерация); e-mail: achubarayeva@mail.ru

**SEND-OFF TO SOLDIERS (RECRUITS)
IN THE TRADITIONAL RITUAL AT THE KRYASHENS
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

In the article the author on the basis of field materials examines the rite of seeing off to the soldiers of the Kryashens, compactly living in the Republic of Bashkortostan. Elements of the traditional ritual component remain one of the brightest manifestations of ethnic culture, and often acts as its symbol.

Keywords: Kryashens of Bashkortostan, send-off to soldiers, ritual, folklore, Orthodoxy.

About the author:

Chubaraeva Adeliya Andreevna – Junior Researcher of the Scientific and Auxiliary Department of Accounting and Storage of Scientific Funds, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation); e-mail: achubarayeva@mail.ru